

ТРИ РОМАНА ДВУХ СЛАВЯНОК

Поездка Александра Лебеда в Минск, по окончании которой российский генерал открыто продекларировал свои симпатии к белорусскому президенту, в глазах поклонников Лебеда — оплошность малоопытного политика. Между тем взаимное влечение двух этих лидеров высвечивает глубокое сходство их натур, родство способов их политического восхождения.

С некоторыми допущениями в один ряд с этой парой можно поставить третью фигуру. Это — Ельцин, но, разумеется, не теперешний больной Ельцин, а Ельцин горбачёвского периода, ездивший в троллейбусе и даже один раз влезший на танк. В чем сходство всех трех персонажей?

Ельцин и Лукашенко были объектами большой любви соответственно русского и белорусского народов, любви искренней и страстной, ломавшей все преграды и приведшей к соединению любящих. Любовь русского народа к Лебеду, вторая сильная любовь русских за десять лет, только начинается, и до соединения еще далеко, но признаков того, что оно произойдет, очень много. (Третья восточнославянская сестра, Украина, похоже, так сильно любить не умеет, ее романы — трезвее и спокойнее.)

Сравнение любви народов к этим лидерам с любовью женщины к мужчине — не просто поэтическая натяжка. Здесь действительно много общего, и женская любовь — важный компонент народной любви. Во-первых, ситуация свободного избрания начальства в нашем обществе значительно ближе к ситуации выбора мужа, который затем становится «хозяином», от которого женщина зависит и уйти от которого очень трудно, чем к ситуации мужской любви. Во-вторых, лидеры у нас — мужчины, а среди наиболее страстных сторонников Ельцина в свое время было очень много простых и немолодых женщин, у Лебеда — тоже много поклонниц, а приднестровские женщины просто были влюблены в него как в мужчину.

Понять механизм зарождения и развития подобных романов можно, лишь исходя из психологической «почвы», на которой эти романы произрастают, и фона, на котором они развиваются. Эти почва и фон — сильное недовольство всем вокруг — пьющим мужем, его друзьями («политической элитой»), всей беспросветной жизнью и «пошлой мещанской средой», но недовольство — безыдейное (никаких сильных и ясных идей просто нет), «беспрограммное» и пассивное. Такое отношение имеет два аспекта. Один, более поверхностный — это циничная покорность судьбе («наверху — все одинаковы, о народе никто не думает, все врут, все воруют и воровать будут. Наша женская доля — терпеть»). Я думаю, что в последнем российском голосовании проявилось именно такое отношение к власти.

Но если женщина способна плакать перед телевизором о судьбе какой-нибудь Марианны, значит, жива в ней вера в большую, «нездешнюю» любовь. Под слоем цинизма и безнадежности теплится мечта о настоящем чувстве, о «прекрасном принце», и чем мощнее слой цинизма и безнадежности, тем сильнее может быть любовный порыв. Вот еще совсем недавно женщина покорно выносила постылого мужа и тяжелую жизнь, но встретился любимый, и она может бросить все, а мужа — даже убить. Любимые могут быть очень разными, но общее в них, конечно, есть. Образ любимого, естественно, должен строиться по контрасту с образом постылого мужа. Прежде всего избранник сердца должен быть «настоящий

мужчина». СМЕЛЫЙ. Лукашенко единственный выступил против Беловежских соглашений, Ельцин — против Горбачёва (с чем выступил — никто толком не знал, но это никого и не волновало), Лебедь смел, можно сказать, «по определению». ЧЕСТНЫЙ. Все трое вначале борются с коррупцией, это — обязательно, при этом желательно, чтобы на тебя были неудачные покушения. РЕШИТЕЛЬНЫЙ. Может быть, даже чуть-чуть жестокий, во всяком случае, не слюнтяй и не болтун. Но одновременно он должен показать, что и сам способен любить. Наряду с железной твердостью в нем желательны мягкость, доброта, жалость к страдающему народу. Ельцин ходил в районную поликлинику, Лукашенко просто извелся, размышляя о тяжелой доле белорусского народа, Лебедь сделал больше всех — он прекратил войну в Чечне, проявив разом и смелость, и честность, и жалость к людям. (Это — без какой-либо иронии.) У генерала волевой подбородок, он говорит жесткими формулами, но иногда «его суровое солдатское лицо озаряется почти детской улыбкой».

Наконец, желательно, чтобы избранник явился откуда-то со стороны, ибо представить себе, что «прекрасный принц» может вырасти в пошлой компании постылого мужа (в среде «политической элиты»), быть каким-нибудь столоначальником — трудно. «Настоящих мужчин» в таких компаниях не бывает, поэтому Лукашенко — появился из совхоза. Ельцин, хотя из обкома, но, во-первых, из Свердловского, во-вторых, резко порвал со своей компанией. У Лебеда и фамилия-то — сказочного принца. Явился он откуда-то из Приднестровья, где еженедельно совершал подвиги.

Должен ли любимый быть умным? Конечно, полным идиотом он быть не должен, но и чрезмерным умником — тоже. Умник кажется «сухарем» и хитрованом. Любовь — сильное чувство, и как все сильные чувства, она делает людей слепыми. Люди не хотят видеть того, что противоречит созданному образу, они все истолковывают в пользу любимого. Ельцин мог падать с моста, говорить сперва одно, потом — прямо противоположное, до поры до времени это ему нисколько не вредило. Лукашенко мог устроить себе покушение по дороге в баню, причем экспертиза показывала, что выстрелы действительно были, но изнутри машины — народ все равно не верил экспертизе. Все антикоррупционные обвинения Лукашенко лопались как мыльные пузыри (хотя коррупция, естественно, была), но все равно он был герой и борец. Лебедь может подписывать две противоположные экономические программы одновременно, на глазах у всех перейти из противников Ельцина в его сторонники и получить за это крупный пост, говорить сначала, что расширение НАТО приведет к третьей мировой войне, а затем — что он не против такого расширения, и т. д. и т. п. Все равно его любят, и то, что у другого считалось бы глупостью, в нем даже умиляет, кажется проявлением искренности и нестандартности. Чем обычно кончаются такие романы?

Конечно, брак без любви — ужасен, но во всем нужна мера и чрезмерная любовь тоже опасна. Во-первых, она слепа, и брак поэтому становится рискованной лотереей. Во-вторых, слишком сильное обожание может испортить даже неплохого человека. Если на тебя смотрят пламенным взором и аплодируют любой твоей глупости, не поверить, что ты — красавец и умница и даже спаситель отечества, очень трудно.

Каким оказался Ельцин, мы знаем и распространяться о больном человеке не будем. Лукашенко стал плохим президентом — человеком, который только и умеет что суетливо и бестолково бороться со всеми, который уже измучил свою Белоруссию, а сейчас так прямо и говорит, что жена должна беспрекословно

подчиняться мужу, а о разводе нечего и помышлять: выбрала — терпи. Каким окажется Лебедь, если роман с ним придет к логическому завершению — браку?

Я сам — частичка нашего великого народа, нашей «коллективной влюбляющейся женщины». Мне тоже очень нравится Лебедь. Но и его не стоит любить безоглядно. Мы уже давно не девушки, между прочим. А то, что Лебедю так понравился Лукашенко, — признак очень плохой. Для России перейти от мужа типа Ельцина к мужу типа Лукашенко было бы фатальным невезением.

Примечание редакции. Рейтинг.

В сентябре у Александра Лебеда стало больше поклонников, чем у обоих финалистов президентской гонки вместе взятых. Таковы результаты всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ 13—18 сентября с. г. Цифра представляет процентное распределение ответов на вопрос о степени доверия, которое внушают респондентам известные политические деятели: А. Лебедь 34%; Г. Зюганов 15%; Б. Ельцин 12%.